

Чэн Цзинсюань пристально посмотрел на него, выдернул серебряную иглу из точки Шэньтин, небрежно отбросил её в сторону и спрятал бухгалтерскую книгу за пазуху.

— Хоть ты и погряз в грехах, я не хочу марать руки кровью ради мести. Жизнь и смерть предопределены, богатство и знатность даруются небесами. Сегодня — выживешь ты или умрешь — всё во власти провидения.

С этими словами Чэн Цзинсюань решительно повернулся и направился вниз по склону.

— Господин Фу! — раздался позади него громкий оклик.

Чэн Цзинсюань замер, словно парализованный, и обернулся.

— Господин Фу, почему вы здесь? — Чжу Чэнчжан стоял, опираясь на саблю, его лицо было таким же открытым и добродушным, как и всегда.

Неизвестно, нарочно или случайно, но кончик его клинка был направлен точно на уязвимую точку Фу Цзюньяо.

Лицо Чэн Цзинсюаня помрачнело, но он быстро взял себя в руки и с улыбкой подошел ближе:

— Брат Чжу, как же я рад тебя видеть! Люди из банды Сянма настигли нас, и мне пришлось уводить главу усадьбы в горы.

— А где мой названный отец? — с тревогой спросил Чжу Чэнчжан.

— Не волнуйся, — Чэн Цзинсюань похлопал его по плечу, незаметно отодвигаясь от лезвия, которое теперь находилось всего в двух дюймах от его живота. — Глава усадьбы в безопасности. Я пришел сюда за лекарственными травами и вот, встретил тебя. Пойдем, я отведу тебя к нему.

Чжу Чэнчжан убрал саблю:

— Веди.

Чэн Цзинсюань обменялся взглядом с Фу Цзюньяо, и они привели Чжу Чэнчжана к горному ручью. Чжу Юн по-прежнему лежал без сознания в той же позе, в которой его оставили.

— Что с моим отцом? — спросил Чжу Чэнчжан.

— Тяжелое ранение, он без сознания. Здесь мало трав, нужно спускаться с горы, чтобы его вылечить.

Чжу Чэнчжан проверил пульс Чжу Юна и взвалил его себе на спину:

— Мы немедленно возвращаемся в усадьбу Цинцао!

Чэн Цзинсюань возразил:

— Но люди из банды Сянма всё ещё прочесывают горы...

— Думаете, я пришел сюда в одиночку? Подкрепление из нашей усадьбы уже здесь. Этим разбойникам не поздоровится, а мы сначала спустимся вниз, чтобы спасти отца!

— Что ж... это разумно.

Пока они говорили, Чжу Чэнчжан уже широкими шагами зашагал вниз. Чэн Цзинсюаню пришлось последовать за ним, а Фу Цзюньяо остался стоять на месте. Он машинально грыз ноготь на большом пальце, чувствуя, что что-то не так, но не мог понять, что именно.

— Сяо Чэн, идем! — крикнул Чэн Цзинсюань.

— О, иду! — Фу Цзюньяо отогнал прочь путанные мысли и поспешил следом.

Говорят, что негодяи живут долго. Это как нельзя лучше подходило к Чжу Юну. Ситуация, которая казалась безнадежной, разрешилась благодаря своевременному прибытию подкрепления. Под давлением обстоятельств Чэн Цзинсюань и Фу Цзюньяо были вынуждены приложить все усилия для лечения, и им действительно удалось вырвать его из лап смерти.

Когда Чэн Цзинсюань вытащил последнюю иглу, он облегченно выдохнул.

— Господин Фу, с моим отцом теперь всё будет хорошо?

Чэн Цзинсюань, покачивая головой и аккуратно заворачивая иглы в ткань, ответил:

— Пока рано загадывать, я сделал всё, что в моих силах. — С этими словами он подхватил аптечку и собрался выйти.

Чжу Чэнчжан остановил его:

— Господин Фу, вы куда?

— Разумеется, готовить отвар, — с недоумением ответил тот.

— Эй, не стоит, не стоит! — Чжу Чэнчжан преградил ему путь и рассмеялся. — Зачем же использовать тесак, чтобы зарезать курицу? Я сам приготовлю лекарство, а вы оставайтесь здесь, присмотрите за отцом. Или отдохните немного, дорога была утомительной.

Чэн Цзинсюань помолчал, затем улыбнулся:

— Благодарю за заботу, брат Чжу, но в приготовлении лекарств нельзя проявлять небрежность. Взять хотя бы этот рецепт: пять цзяней коптиса, три цянся семилистника, два ляна пинеллии — варить на медленном огне час, затем добавить два цянся гвоздики и цянся корицы, кипятить на сильном огне, пока из пяти чаш воды не останется одна. Процесс сложен, одна ошибка — и лекарство станет ядом. Я не могу доверить это кому-то другому.

— Вот как... — засомневался Чжу Чэнчжан.

Чэн Цзинсюань отступил на шаг и похлопал его по плечу:

— Когда мы боролись с эпидемией, нам, врачам, приходилось не спать по пять-шесть суток. Это сущая мелочь. Если всё ещё беспокоишься, просто вели своим людям принести нам дров к хижине.

— Хорошо, — Чжу Чэнчжан ответил тем же жестом. — Тогда хлопоты на вас, господин Фу.

— Не стоит благодарности. Сяо Чэн, пойдем готовить отвар.

— Слушаюсь! — отозвался Фу Цзюньяо, следуя за ним с видом настоящего аптекарского подмастерья.

В хижине лекарств печь уже давно остыла, но вскоре двое слуг из усадьбы принесли дрова и развели огонь. Обычно этим занимался Фу Цзюньяо, а Чэн Цзинсюань в подобных делах ничего не смыслил. Увы, при посторонних ему пришлось нацарапать на бумаге некий рецепт и сунуть его в руки Фу Цзюньяо, важно произнеся:

— Сяо Чэн, возьми лекарства по этому рецепту.

Фу Цзюньяо взглянул на бумагу и едва не закрыл лицо рукой — этот «врач-самоучка» выписал средство от женских недугов!

Господин Фу с пониманием спрятал «рецепт» в карман и сам составил нужную смесь.

Оставалось только ждать, пока разгорится огонь. Слуги, явно знавшие свое дело, быстро справились с задачей. Фу Цзюньяо поставил котелок на плиту и заметил, что двое слуг всё ещё стоят над душой. Он слегка кашлянул:

— У вас еще есть дела?

Один из них улыбнулся:

— Юный господин велел нам помогать. Мы подождем здесь, если что-то понадобится — прикажете.

Фу Цзюньяо махнул рукой:

— Это не тяжелая работа, зачем здесь столько людей? Да и места мало. Идите отдохните.

Но те лишь вежливо улыбнулись и остались на месте.

Фу Цзюньяо перевел взгляд на Чэн Цзинсюаня. Тот, опустив глаза, принялся перебирать травы, намеренно производя много шума глиняной посудой.

Чэн Цзинсюань тут же возмущенно воскликнул:

— Ты всё еще не запомнил? Отвары нельзя варить в глиняных горшках, нужны сосуды из цзыша! Эй, вы двое, не могли бы сходить и принести мне сосуд из цзыша? И заодно принесите фруктовых дров, так лекарство лучше раскроет свои свойства.

Чайники из цзыша — для чая, фруктовые дрова — для жарки утки. Какое отношение это имеет к отварам?! Фу Цзюньяо снова захотелось закрыть лицо руками — он был поражен умением Чэн Цзинсюаня нести чушь с таким невозмутимым видом.

— Это... — слуги заколебались.

— Дрова нарубите у входа, сосуд найдете в задней комнате. Прошу вас, — Чэн Цзинсюань сунул им в руки кусочек серебра.

Знает правила, подумали те, понимающе переглянулись и, довольные, ушли.

— Ты... — Фу Цзюньяо не успел договорить, как Чэн Цзинсюань зажал ему рот рукой и, вонзив палец в его ладонь, быстро начертил несколько знаков.

Лето выдалось жарким, и даже в глубине гор Лунцюань было душно.

Ночью несколько стражников, вынужденных стоять на посту, клевали носом. Подул ветерок, но вместо свежести трав принес лишь запах пота и назойливых комаров.

Очередной порыв ветра, смешанный с ночным туманом, заставил одного из стражников вдохнуть глубже. В голове помутилось — должно быть, от вони напарника, не мывшегося целую вечность. Он моргнул и рухнул на землю.

— Ты чего ленишься... — пробормотали остальные, но не успели закончить фразу, как один за другим повалились на землю.

Спрятавшийся в тени Фу Цзюньяо хмыкнул и потушил тлеющую ароматическую палочку.

Будучи человеком осторожным, он сначала бросил несколько камней в стражников. Убедившись, что те не реагируют, он проскользнул сквозь деревья и выбрался из усадьбы.

Усадьба Цинцао была построена в горах, поэтому путь был извилистым. Фу Цзюньяо повторил свой трюк с аромапалочками и, с трудом преодолев препятствия, добрался до вершины задней горы. Это было самое высокое место, откуда сигнал мог пробить ночную мглу и донести весть до управы Суйчжоу.

Запыхавшийся Фу Цзюньяо сел на землю. До рассвета оставалось больше часа, он решил передохнуть, забыв о законе жанра: злодеи гибнут от болтливости, а дела всегда портятся в последний момент.

— Брат Сяо Чэн, — раздался знакомый голос, холодный, как зимний ветер.

Фу Цзюньяо замер и обернулся:

— Брат Чжу...

Чжу Чэнчжан улыбнулся, его глаза в темноте казались бездонными:

— Любуешься луной посреди ночи?

Фу Цзюньяо поднял голову и посмотрел на звезды. Луны не было.

— ...На самом деле, я не мог уснуть, вышел прогуляться, подвернул ногу и решил присесть. А звезды тоже красивые, правда?

Чжу Чэнчжан рассмеялся:

— Подвернутая нога — дело серьезное. Давай помогу. — Он схватил Фу Цзюньяо за запястье, точно нажав на нужные точки.

Фу Цзюньяо осенило: Чжу Чэнчжан разбирается в медицине! Значит, он с самого начала знал об их подмене.

— Брат Сяо Чэн, а точнее, господин Фу, сын великого врача Фу Цзююаня, — Чжу Чэнчжан

вытянул руку, в которой лежал сигнальный огонь. — Ищешь это?

Фу Цзюньяо похолодел. Система молчала.

— Сдаюсь, — прошептал он.

— Ты не сдаешься, ты просто ждешь, — раздался холодный голос Чэн Цзинсюаня.

Чжу Чэнчжан напрягся, прикрываясь Фу Цзюньяо как щитом:

— Господин Чэн, я восхищен. Сын бывшего префекта Суйчжоу Чэн Цзяня, сдавший экзамены, опустился до братания с разбойниками.

Система, наконец, отозвалась:

— Я не виновата, был сбой. Но не волнуйся, этот объект — Дева. Перфекционист, который всё продумает до мелочей. Просто смотри спектакль.

Чэн Цзинсюань отряхнул пыль с рукава:

— А я восхищен вами, брат Чжу. Заместитель главара банды Сянма, столько лет притворявшийся верным слугой врага, признавший Чжу Юна своим отцом. Ваше упорство достойно уважения.

Чжу Чэнчжан сжал запястье Фу Цзюньяо сильнее, тот едва не вскрикнул.

— Не понимаю, о чем вы, — процедил Чжу Чэнчжан.

Чэн Цзинсюань достал свисток для лошадей:

— Давайте без загадок. Мы оба хотим одного и того же, зачем нам драться?

— Вы слишком опасны, господин Чэн.

Чэн Цзинсюань бросил свисток на землю:

— Это знак доброй воли. Я с самого начала был вашим другом.

Чжу Чэнчжан прищурился:

— И что вы предлагаете?

— Чжу Юн при смерти. Вы — наследник усадьбы. Используйте меня, чтобы захватить Цинцао, а затем, объединившись с властями, уничтожьте банду Сянма. Тогда все земли Лунцюань будут вашими.

Чжу Чэнчжан рассмеялся:

— Вы хотите, чтобы я вошел в логово тигра?

Чэн Цзинсюань невозмутимо ответил:

— Я лишь предлагаю союз. Моя ненависть к клану Чэн не нуждается в объяснениях. Мне не нужны ни слава, ни деньги. Когда Цинцао падет, моя месть свершится, а вы станете полноправным хозяином этих земель. Решать вам.

<http://bllate.org/book/20359/2035422>